

Константин Иванович Якубов

**Россия и Швеция в первой половине XVII
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я49

Я49 **Якубов К.**
Россия и Швеция в первой половине XVII века / Константин Иванович Якубов – М.: Книга по Требованию, 2025. – 503 с.

ISBN 978-5-521-39640-5

ISBN 978-5-521-39640-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Московского государства. Шведские власти настойчиво требовали постоянно выдачи перебежчиковъ. Они обращались съ этими требованіями и къ пограничнымъ русскимъ воеводамъ, новгородскому и псковскому, и къ московскимъ властямъ. Сохранилась обширная переписка объ этихъ требованіяхъ. Московское правительство, дорожа добрыми отношеніями къ Швеціи и все разчитывая на возможность заключенія съ ней союза противъ Польши, старалось какъ можно предупредительнѣе относиться къ этимъ требованіямъ. Оно разсылало строгіе наказы воеводамъ слѣдить за перебежчиками, устраивать на границѣ заставы и возвращать ихъ немедленно за рубежъ. Для выдачи перебежчиковъ назначались часто особые уполномоченные съ той и другой стороны и устраивались съѣзды на рубежѣ. Но давая предписанія о выдачѣ перебежчиковъ, уже и въ это первое время, московское правительство повторяло обыкновенно воеводамъ, чтобъ они выдавали перебежчиковъ „противъ отдачи“ со стороны Шведовъ, т. е. въ обменъ на русскихъ перебежчиковъ. Были случаи перехода также русскихъ подданныхъ за шведскій рубежъ; такіе случаи были, конечно, сравнительно очень рѣдки; но русскія власти вели точный списокъ этимъ людямъ и столь же настойчиво требовали ихъ выдачи. Лишнихъ перебежчиковъ, т. е. такихъ, которымъ не было соотвѣствующихъ у Шведовъ, увозили съ съѣздовъ обратно и держали подъ надзоромъ до слѣдующаго съѣзда. Такъ накоплялось невыданныхъ перебежчиковъ все больше и больше. Кромѣ того, многіе перебежчики не могли быть сысканы; да и шведское правительство не могло услѣдить за всѣми перебежавшими и требовать ихъ выдачи*). Въ документахъ, касающихся выдачи перебежчиковъ за все царствованіе Михаила Ѳеодоровича, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы возникало какое-либо разногласіе между шведскими и московскими дворами въ толкованіи статьи Столбовскаго договора о перебежчикахъ или чтобы Московское правительство примѣняло къ ней какое-либо особое толкованіе. По всей вѣро-

*) О лютеранской пропагандѣ въ областяхъ, уступленныхъ Швеціи, много свѣдѣній находится въ разныхъ сборникахъ официальныхъ актовъ на шведскомъ языкѣ, напримѣръ, въ сборникѣ Ваараненъ, *Samling af urkunder rörande Finlands historia* (Сборникъ источниковъ, относящихся къ исторіи Финляндіи), ч. V, въ сборникѣ Лагуса *Handlingar och uppsatser rörande Finlands Kyrkohistoria* (Акты и извѣстія, касающіяся церковной исторіи Финляндіи), Акіандера *Herdaminne* и др. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву при изданіи его изслѣдованія „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 591 и др.), но большая часть остаются неизвѣстными въ нашей литературѣ.

ятности, не являлось тогда и мысли объ особомъ толкованіи, да и не обращали вниманія на самый текстъ статьи. Но вотъ въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, когда вопросъ о перебѣжчикахъ уже настолько обострился, что представлялось необходимымъ разрѣшить его въ ближайшемъ будущемъ, въ Московскомъ посольскомъ приказѣ начали внимательнѣе всматриваться въ текстъ статьи и открыли возможность новаго толкованія ея, при которомъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ вполне благопріятно для русскихъ интересовъ. Статья гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Такоежъ которые отъ измѣны, душегубства, татбы, или для которыя другія причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, Русскіе, или инаго народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжати, просити учнутъ, съ другой стороны безоборочно со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять назадъ выданнымъ быти *). Смыслъ статьи допускаетъ, такимъ образомъ, такое толкованіе, что выдачѣ подлежатъ лишь люди, совершившіе какой-либо проступокъ и убѣжавшіе отъ его послѣдствій, люди „причинные“, какъ выражались московскія власти; другіе же перебѣжчики, ничего дурного не сдѣлавшіе и даже ничего съ собою за рубежъ не увезшіе, выдачѣ не подлежали. Еслибы это толкованіе съ самаго начала послѣдовательно и настойчиво примѣнялось Московскимъ правительствомъ, то, вѣроятно, оно не встрѣтило бы серьезныхъ возраженій съ шведской стороны. Но, какъ уже сказали, московскія власти выдавали перебѣжчиковъ безъ всякаго разбора, о такомъ толкованіи статьи въ перепискѣ о выдачѣ перебѣжчиковъ не было и помину и теперь дѣло уже было испорчено. Тѣмъ не менѣе, Московское правительство попыталось постоять на своемъ. Въ наказѣ посольству окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, отправленному въ Стокгольмъ для веденія переговоровъ о перебѣжчикахъ въ мартѣ 1649 года, подробно излагалось это толкованіе и предписывалось настаивать на немъ. Оказалось при этомъ, что въ Тавзинскомъ договорѣ 1595 года словъ „которыя другія причины ни буди“ даже и не было, и это, конечно, служило дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности русскаго толкованія (стр. 114—122). Наказъ этотъ приведенъ нами во второмъ отдѣлѣ сборника (стр. 93—157) почти цѣликомъ; а затѣмъ слѣдуетъ въ отдѣлѣ статейный списокъ пословъ (стр. 157—267), въ которомъ они излагаютъ ходъ переговоровъ своихъ со шведскими думными людьми. Они, дѣйствительно, твердо настаивали на помянутомъ

*) Карновичъ, Собраніе узаконеній Русскаго государства, т. I, стр. 183.

толкованіи статьи, подробно развивали его, но напрасно. Шведскіе государственные люди съ самаго начала отнеслись къ этому съ крайнимъ раздраженіемъ, какъ бы чувствуя свою неправоту, и не хотѣли и слушать о новомъ, по ихъ словамъ, толкованіи. Они ссылались на практику, говорили объ убыткахъ шведской казны отъ перебѣговъ, о разореніи и жалобахъ помѣщиковъ и т. д. Московскіе послы, видя неуспѣхъ переговоровъ, начали, согласно наказу, развѣдывать секретно о положеніи Шведскаго королевства и о его силахъ и настроеніи. Они узнали, что Тридцатилѣтняя война окончилась благополучно для Швеціи, что войска ея свободны и собираются въ Швецію. Между тѣмъ шведскіе думные люди стали прямо грозить войной. Тогда послы, скрѣпя сердце, вынули, вмѣсто „большаго наказа“, запасное тайное „меньшее письмо“ и стали дѣлать „государево дѣло“ по нему. Они предложили шведскимъ людямъ „тайно“ учинить на будущее время договоръ о томъ, чтобы, подобно тому какъ было съ Польшей, перебѣжчики могли переходить свободно на обѣ стороны и предлагали дать за это соболей на 50 тысячъ рублей; дѣло это, говорили они, угодно будетъ Богу. Но шведскіе думные люди отказались и отъ этого условія и продолжали настаивать и угрожать. Тогда послы стали предлагать деньги за невыданныхъ перебѣжчиковъ и споръ шелъ о суммѣ выкупа. Послѣ продолжительной борьбы, въ которой московскіе послы обнаружили изумительное дипломатическое искусство, они уговорились дать за невыданныхъ перебѣжчиковъ 190,000 рублей и заключили договоръ въ этомъ смыслѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ. Они дополняютъ два предыдущіе отдѣла. Московское правительство, какъ показываютъ эти акты, съ самаго начала уже неохотно выдавало православныхъ людей, вышедшихъ изъ Швеціи, обратно, и лишь политическая необходимость заставляла его отказывать имъ въ приѣмѣ. Само населеніе также охотно принимало перебѣжчиковъ; они селились среди него, роднились съ нимъ и оно прямо противилось силою силою выдачѣ перебѣжчиковъ. Это видно изъ приводимыхъ въ видѣ примѣра „отбойныхъ памятей“ (стр. 284—287).

Въ четвертомъ отдѣлѣ приводятся довольно обширныя извлеченія изъ актовъ, касающихся мятежей въ Псковѣ и Новгородѣ въ 1850 году. Прямого отношенія къ собственно политическимъ сношеніямъ Россіи и Швеціи эти акты не имѣютъ. Но они тѣмъ не менѣе живо характеризуютъ ихъ. Населеніе Новгородской и Псковской областей по сосѣдству со Швеціей давно и близко было знакомо съ нею и

VIII

живо помнило еще тѣ времена, когда Швеція спосилась лишь съ новгородскими воеводами: Московское правительство стояло для этого слишкомъ высоко. Швеція была незначительнымъ для нея государствомъ. Новгородцы и псковичи не могли понять, какъ и почему обстоятельства такъ скоро, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, съ конца XVI вѣка, измѣнились, какъ Швеція могла стать чуть не выше и могущественнѣе Россіи. Они видѣли, что теперь Россія старается во всемъ угождать Швеціи, владѣющей коренными русскими землями и утѣсняющей ихъ. Въ народѣ разнеслись слухи о посольствѣ Пушкина. Ждали уступокъ со стороны Швеціи. А между тѣмъ оказалось, что въ Швецію посылаютъ большую казну и хлѣбъ; а въ самихъ этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ былъ въ то время неурожай. Элементы мятежа были на лицо. Послышались толки объ измѣнѣ бояръ и когда въ Псковъ прибылъ шведъ Логинъ Нумменсъ съ частью денегъ, выданныхъ московскимъ правительствомъ, народъ заключилъ его подъ стражу; деньги переданы были на храненіе выборнымъ людямъ. Около того же времени въ Новгородѣ толпа, принявъ датскаго посланника Краббе (Граба) за шведа, задержала его и тоже произвела мятежъ. Въ Новгородѣ волненіе, благодаря участію Никона, скоро было усмирено, но во Псковѣ продолжалось. Туда пришлось послать войско для осады города. Между тѣмъ въ Швецію отправленъ былъ гонецъ съ объясненіемъ. Мятежниковъ обѣщали наказать и за всѣ обиты и убытки вознаградить. Правительство предлагало даже королевѣ Христинѣ прислать своихъ уполномоченныхъ для присутствія при казни мятежниковъ; но королева удовольствовалась тѣмъ, что вознагражденіе было исправно выплачено и всѣ убытки возмѣщены. *).

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведскаго резидента Карла Поммеренинга. Сближеніе Россіи со Швеціею послѣ Столбовскаго мира, переговоры о союзѣ противъ Польши, содѣйствіе Россіи въ сборѣ иноземныхъ войскъ для борьбы съ Польшей побудили шведскаго короля Густава Адольфа тѣспѣе сойтись съ Москвой и добиваться у царя Михаила Ѳеодоровича установленія постоянного дипломатическаго представительства для Швеціи въ Москвѣ, а для Россіи въ Стокгольмѣ. Дѣло это было тогда новое и вообще въ Европѣ, а въ Россіи въ особенности: на иностранныхъ посланниковъ смотрѣли подозрительно,

*) Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“ (т. X, стр. 181) ошибочно утверждаетъ, будто королева Христина не отвѣтила ничего. Грамота съ отвѣтомъ королевы хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ихъ окружали стражей и не позволяли сноситься съ мѣстными жителями. Но изъ желанія угодить Швеціи Московское правительство рѣшило сдѣлать уступку: оно согласилось принять присланнаго Густавомъ Адольфомъ въ 1631 году агента Ягана Мёллера. Онъ поселился въ Москвѣ на особомъ дворѣ и сталъ посредникомъ въ сношеніяхъ обѣихъ дворовъ. Онъ извѣщалъ Московское правительство объ успѣхахъ Шведовъ въ Германіи. О томъ же московскія власти старательно освѣдомлялись „вѣстовыми письмами“, приславшимися отъ новгородскихъ воеводъ.*) Мёллеръ писалъ своему двору донесенія о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ.***) Въ 1631 году онъ увѣдомилъ царя о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ и добавилъ, что въ обычай дружественныхъ державъ праздновать залпами изъ пушекъ побѣды своихъ союзниковъ. И вотъ въ Москвѣ произошло никогда небывалое торжество, палили изъ пушекъ въ честь побѣды при Лейпцигѣ. Густавъ Адольфъ очень дорожилъ добрыми отношеніями въ Москвѣ и извлекалъ изъ нихъ значительныя выгоды. Онъ ходатайствовалъ нерѣдко, ссылаясь на недостатокъ хлѣба въ Швеціи, объ отпускѣ русскаго хлѣба по казенной цѣнѣ. Хлѣбъ этотъ перепродавался затѣмъ его агентами въ Голландію, а прибыль шла на подкрѣпленіе тощихъ финансовъ Швеціи. Такимъ образомъ Тридцатилѣтняя война въ извѣстномъ смыслѣ велась на русскія деньги. На мѣсто Мёллера назначенъ былъ скоро резидентомъ въ Москву другой, Петръ Крузебюрнъ. Онъ тоже велъ сношенія съ московскими властями и писалъ донесенія своему двору. Тогда и Московское правительство, соблазненное примѣромъ Швеціи, рѣшило попробовать: оно послало въ качествѣ своего агента въ Стокгольмъ иностранца Францбекова. Но дѣйствіями его оно осталось недовольно, находя ихъ слишкомъ маловажными и скоро отозвало его. Между тѣмъ Крузебюрнъ продолжалъ оставаться и дѣйствовать въ Москвѣ.***)) Послѣ него шведскому правительству пришлось

*) Вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ историческими источниками у насъ утвердилось мнѣніе, перешедшее даже въ учебники (см. „Очерки русской исторіи“, Д. И. Иловайскаго, стр. 228), будто первыя русскія рукописныя газеты появились при московскомъ дворѣ лишь при Нащокинѣ. Онѣ на самомъ дѣлѣ были уже въ царствованіе Михаила Федоровича и много ихъ сохранилось въ видѣ приложений къ отпискамъ новгородскихъ воеводъ.

**) См. Cronholm, „Sveriges Historia under Gustaf II Adolfs regering“ („Исторія Швеціи въ царствованіе Густава II Адольфа“), т. V, ч. II, стр. 183 и слѣд.

***)) Г. Форстенъ въ статьѣ „Сношенія Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христіны“ („Журналъ Мин. Нар. Просв.“, 1891 г., іюнь, стр. 360, 362) излагаетъ о пребываніи Крузебюрна въ Москвѣ въ такомъ смыслѣ, какъ будто онъ въ 1634 году лишь хлопоталъ о допущеніи резидента и уѣхалъ въ Швецію. „Послѣ этого, говоритъ авторъ, проходитъ около десяти лѣтъ, въ продолженіе ко-

усиленно ходатайствовать о допущеніи новаго резидента. Съ большимъ лишь трудомъ добилось оно, что допущенъ былъ въ 1647 году Карлъ Поммеренингъ. Документы о его пребываніи въ Москвѣ читатели найдутъ въ пятомъ отдѣлѣ. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній, тамъ есть записки, подававшіяся имъ въ посольскій приказъ и приказныя записи о его переговорахъ въ приказѣ съ дьяками.

Въ шестомъ отдѣлѣ помѣщены самыя донесенія Поммеренинга въ русскомъ переводѣ. Они являются въ печати первый разъ.*) По нашему мнѣнію, они должны стать однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича. Содержаніе ихъ можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: въ одномъ авторъ сообщаетъ о сношеніяхъ Москвы со Швеціей и другими государствами и занимается вообще внѣшними дѣлами; въ другомъ сообщаетъ о внутреннемъ состояніи и о событіяхъ въ Московскомъ государствѣ. Оба отдѣла, конечно, смѣшаны вмѣстѣ. Въ общемъ является, однако, довольно полная и яркая картина событій. Особенно важны извѣстія Поммеренинга о бунтѣ 1648 года, объ убіеніи думнаго дьяка Назарія Чистаго,***) съ которымъ онъ былъ близко знакомъ и о борьбѣ московскихъ придворныхъ партій въ послѣдующее время.

Донесенія переведены нами по возможности съ буквальною точностью. Въ сомнительныхъ случаяхъ приводится подлинный текстъ. Языкъ его вообще теменъ, сжатъ и иногда не совсѣмъ вразумителенъ. Есть мѣста, переданныя неизвѣстнымъ намъ шифромъ, которыя пришлось оставить безъ перевода.

Конст. Якубовъ.

Гельсингфорсъ, май 1897 года.

торыхъ оба правительства, шведское и московское, не споятся между собою по вопросамъ политическимъ.“ Между тѣмъ въ московскомъ архивѣ хранятся записи о пребываніи Крузебюрна за все это время въ Москвѣ въ качествѣ резидента и никакого прекращенія сношеній не замѣтно. Ошибка произошла, вѣроятно, оттого, что въ Швеціи не сохранилось свѣдѣній о дѣятельности Крузебюрна. Въ 1645 году онъ продолжалъ быть резидентомъ, а не вновь назначенъ.

**) Нѣкоторыя извлеченія, касающіяся религіознаго быта иноземцевъ сообщены были нами Д. В. Циѣтаеву для его книги „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 83 и др.). Затѣмъ небольшіе отрывки изъ нѣкоторыхъ донесеній Поммеренинга изложены г. Форстеномъ въ его вышеупомянутой статьѣ.

***) Г. Форстенъ, излагая въ вышеупомянутой статьѣ своей (стр. 373) мѣсто о падаеніи стрѣльцовъ на Назара Чистаго, говоритъ, что онъ „послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ.“ На самомъ дѣлѣ въ донесеніи ничего не говорится о сопротивленіи, а сказано лишь, что Назаръ Чистый, „послѣ продолжительнаго издѣвательства“ (efter mysket begabberi) большой сброшенъ былъ внизъ и убитъ. О сопротивленіи нѣтъ и помину. Да и какъ могъ бы сопротивляться большой человекъ вооруженной толпѣ, внезапно напавшей на него?

I.

1616—1618 гг. Извлеченія изъ статейныхъ списковъ и дѣлъ, касающихся заключенія и ратификаціи Столбовскаго мирнаго договора.

1. Переговоры въ с. Дедеринѣ въ 1616 г.

(Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 12).

9 января англійскій посолъ Мерикъ (называемый обыкновенно здѣсь, какъ и въ другихъ русскихъ документахъ, княземъ Иваномъ Ульяновымъ) прислалъ къ русскимъ посламъ „для вѣдома, не сказавъ галанскимъ посламъ“, ¹⁾ привезенныя къ нему голландскими послами отъ шведскихъ предварительныхъ мирныхъ условій шведской стороны, изложенныя въ 9 статьяхъ. Въ первыхъ шести статьяхъ Швецы, уступая Новгородъ, Старую Русу, Порховъ и нѣкоторыя другія занятыя ими мѣста, требуютъ: уступки съ русской стороны (кромѣ Корельскаго уѣзда) Иванъгорода, Ямы, Копорья, Гдова, Орѣшка, Ладоги „со всѣми уѣзды и с людьми“; согласія на вывозъ изъ Новгорода, Старой Русы и Порхова „наряду, зелья и всякіе пушечные и воинскіе казны“; уплаты 50 бочекъ золота („а еимками доведетца пятьдесятъ сотъ тысячъ“), съ условіемъ, чтобы до уплаты оставались у нихъ въ закладъ Новгородъ, Старая Руса и Порховъ съ пригородами и уѣздами; подтвержденія Тязвинскаго и Выборгскаго договоровъ въ остальныхъ статьяхъ и отказа отъ „лифляндской титулы“ (листы 50—58).

„По сед(ь)мой мѣрѣ: чтобъ его свѣйское королевство (sic) посадникомъ и всякимъ подданнымъ торговымъ людемъ с сякова времени

¹⁾ Ср. Лажина, Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, Спб., 1857, стр. 51.

вол(ь)ною торговлею торговати в Російскомъ государствѣ, ѣздити к Москвѣ, в Новъгородъ, во Псковъ и к Архангельскому городу и в ыные города, которымъ торговымъ людямъ промыслы бывають, та-кожь и инымъ Російского государства з городовъ посадникомъ подданнымъ вол(ь)но торговати, и вол(ь)но имъ свои церкви и вѣру держати, в тѣхъ же преждеименованныхъ городѣхъ безо всякого задержанья и потомже вол(ь)но с своими запасы и с товары за Казань и за Астарахань и за все Російское государство, въ Персидѣ и в ыные восточные страны безо всякого задержанья и грабежу, и ничѣмъ не вредити и торговати безо всякихъ поплинъ, с людей и с товаровъ не имать, вол(ь)ною торговлею торговати и ѣздити и всякою иною повол(ь)ностью, какъ пригоже, воздавати, какъ мочно по сему будущему утверженью и дѣлу учинити.

По осьмой мѣрѣ: псковскимъ торговымъ людямъ торговати в Юрьевъ Ливонской не ѣздити, а ѣздити торговати в Ругодивъ.

По девятой мѣрѣ: тѣмъ царского величества людямъ преждеименованныхъ в городѣхъ и в уѣздахъ, которыхъ ево Свейскому королевству державою по утверженью живутъ, и тѣхъ людей к себѣ не перезывать и не переманивать и меньше того насил(ь)ствомъ не вывозить, а будетъ которой иной или многіе своимъ бездѣльемъ, или воровствомъ, или какою измѣною избываячи бѣды своей хотятъ учинитца, отъ русскихъ или отъ свѣйскихъ людей, збѣгутъ или отѣдутъ к Російскому государству в городѣхъ, и тѣхъ бы ц. в—ва воеводамъ и горододержавцемъ, ц. в—ва по городомъ тѣхъ людей учнутъ просити, и тѣхъ людей отдавати безъ всякого задору и за нихъ не стояти, да и тѣхъ всѣхъ, которые в нынѣшнихъ войнахъ на дѣлѣхъ и по городомъ пойманы в полонъ, и тѣхъ освободити и отсвободити“ (листы 58—60).

На съѣздѣ русскихъ пословъ съ посредниками („третьими“) 27 января англійскій и голландскіе послы дали государевымъ посламъ „письмо с статьями, каково имъ дали свѣйскіе послы о подкрѣпленѣ, а говорили государевымъ посломъ третіе, какъ государевы послы в запросныхъ деньгахъ и в городѣхъ договоръ учинятъ, и тѣ бѣ де статьи всѣ в записъ подкрѣпить. И государевы послы противъ ихъ статей отвѣтъ имъ учинили и подписавъ подъ ихъ статьи то письмо послали к трегьимъ“ (л. 123).

„7 статья свѣйскихъ пословъ.

Что торговымъ людямъ с обѣ стороны торговати поволно, свѣй-

скимъ людямъ во всемъ Московскомъ государствѣ во всѣхъ городѣхъ и в Персиду ѣздить, а Московского бѣ государства торговымъ людямъ торговать во всѣхъ свѣйскихъ городѣхъ, а пошлина бѣ платить по указу.

И на ту статью отвѣтъ: торговымъ людямъ торговати и пошлинѣ быть с обѣ стороны по Тявзинскому договору, какъ в немъ о всемъ написано, а в Персиду свѣйскіе торговые люди прежъ того не хаживали и впредъ тому быть нельзя.

8 статья свѣйскихъ пословъ.

Что де полоняниковъ есть в государевѣ сторонѣ и в ихъ свѣйской сторонѣ, и тѣхъ бы полоняниковъ на срокъ, гдѣ присрочать, да и мѣсто приговорять, гдѣ розмѣнять.

И на ту статью отвѣтъ: то поступаемся для доброго дѣла, полоняниковъ с обѣ стороны безъ окупы и безъ омѣны годитца отпустить, то дѣло статочное, а о срокѣ и о мѣстѣ межъ себя приговоримъ, на которой срокъ отпустить, какъ доброе дѣло совершитца.

9 статья свѣйскихъ пословъ.

Какъ договоръ учинитца, з (и?) государевымъ посломъ ѣхати к свѣйскому королю в Свѣйскую землю, а свѣйскимъ посломъ ѣхати к государю к Москвѣ и в томъ бы крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить, чтобъ была правда с обѣ стороны.

И на ту статью отвѣтъ: свѣйскимъ бы посломъ, какъ доброе дѣло станетца, и мирное постановенье учинитца, ѣхати бы к великому государю нашему, а на чемъ мы, великіе послы, постановимъ и укрѣпимъ, и свѣйскіе послы государю всѣ города очистить и царское в—во велить подкрѣпить и подтвердить, и к свѣйскому королю государь своихъ великихъ пословъ пошлетъ вмѣстѣ с свѣйскими послы, а тому быти никакъ нельзя, что напередъ не итить свѣйскимъ посломъ к великому государю: всѣ великіе государи, цесари римскіе и литовского короля послы приходятъ к великому государю нашему и подкрѣпленье дѣлають у государя, потомъ ходятъ по договору ц. в—ва послы и у нихъ закрѣпляли, какъ изначала у великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ велось, потому нынѣ и намъ больши того дѣлати нельзя: только намъ не такъ здѣлать, и то все прежнее поведенье, какъ изначала велось у великихъ государей нашихъ, и то нарушитца нами.

10 статья свѣйскихъ пословъ.

Будетъ Божіимъ судомъ государи с обѣ стороны измѣнятца, и который государь послѣ того на государство ихъ наслѣдники будутъ,

и тѣ тоє правды держатца, на чемъ великіе послы положить, и быти бѣ межъ себя в совѣтѣ и в мирномъ постановеніѣ.

И на то отвѣтъ: только вы отставите запросы и государевы города очистите и отдадите совѣмъ, и царское в—во з Густавомъ Адоломъ королемъ утвердить мирное постановленіе в вѣчное докончаніе, стоятельно ему, великому государю, и его царскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ быти с свѣйскимъ королемъ и с его наслѣдники в дружбѣ и в любви, а свѣйскимъ королемъ и ихъ наслѣдниковъ всему Свѣйскому государству с великимъ государемъ и с Російскимъ государствомъ быти также в миру и в дружбѣ и в любви вѣчное докончаніе.

11 статья свѣйскихъ пословъ.

Чтобъ с обѣ стороны людямъ никому ни отъ кого не от(под)говаривать.

И на то отвѣтъ: подговаривать никакихъ людей с обѣ стороны не годитца, и впредь того не будетъ.

12 статья свѣйскихъ пословъ.

Который будетъ своруетъ, в когорую сторону побѣжить, отдавати назадъ с обѣ стороны, будетъ кому на обѣ стороны повадобитца.

И на то отвѣтъ: которые люди пріѣдутъ к великому государю нашему служить изъ воли, тѣхъ отдавати назадъ не годитца, и прѣжь того не бывало“ (лл. 129—131).

2. Переговоры въ сельцѣ Столбовѣ въ 1617 г.

(Московск. Главн. Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, Шведскій статейный списокъ, № 13).

Послѣ перваго съѣзда русскихъ пословъ со шведскими, состоявшагося „у аглинского посла у князя Ивана Ульянова в Семеновскомъ помѣстьѣ Репьева в сельцѣ Столбовѣ“ 31 декабря 1616 г., русскіе послы на другой день, 1 января 1617 г., отправили къ Мерику дьяка Добрыню Семенова. Семеновъ долженъ былъ говорить англійскому послу, чтобъ онъ „к царскому величеству службу свою совершилъ, свѣйскихъ пословъ уговаривалъ, чтобъ они такова великого дѣла не нарушили, взяли бѣ по его, князь Иванову, договору государевы казны двадцать тысячъ рублевъ денгами или, будетъ похотятъ, и мягкою рухлядью, а города бѣ государевы очистили нынѣ всѣ; а что они говорятъ, чтобъ имъ оставить у себя на время города до тѣхъ мѣстъ,